

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Задачи и полномочия органов дознания»

Обучающийся

И.С. Титова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юр. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена значительной ролью органов дознания в системе уголовного судопроизводства России. Эти органы выполняют ключевые функции на начальных этапах расследования, обеспечивая оперативное реагирование на преступления, фиксацию доказательств и защиту прав участников процесса. Однако современное законодательство содержит ряд противоречий и пробелов, касающихся процессуального статуса органов дознания, их полномочий и форм деятельности.

Целью работы является комплексный анализ задач и полномочий органов дознания в российском уголовном процессе, а также выявление проблем законодательной регламентации и правоприменительной практики.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: изучить историю становления и развития органов дознания в России; рассмотреть систему органов дознания на современном этапе; исследовать компетенцию органов дознания по делам, не требующим предварительного следствия; рассмотреть выполнение неотложных следственных действий и иных полномочий органами дознания; выявить проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-процессуальной деятельности органов дознания. Предмет исследования образуют нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие задачи и полномочия органов дознания, а также научные доктринальные положения и материалы правоприменительной практики, связанные с их реализацией. Структура работы: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 История становления и развития органов дознания в России	6
1.1 Возникновение и эволюция органов дознания в России.....	6
1.2 Система органов дознания в России на современном этапе	11
Глава 2 Компетенция органов дознания в российском уголовном процессе .	21
2.1 Дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно.....	21
2.2 Выполнение неотложных следственных действий и осуществление иных полномочий органов дознания в уголовном процессе	32
Глава 3 Проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной деятельности органов дознания и пути их решения.....	37
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Актуальность исследования обусловлена значительной ролью органов дознания в системе уголовного судопроизводства России. Эти органы выполняют ключевые функции на начальных этапах расследования, обеспечивая оперативное реагирование на преступления, фиксацию доказательств и защиту прав участников процесса. Однако современное законодательство содержит ряд противоречий и пробелов, касающихся процессуального статуса органов дознания, их полномочий и форм деятельности. Изучение этих вопросов позволяет не только выявить существующие недостатки, но и предложить пути совершенствования нормативной базы для повышения эффективности работы органов дознания.

Целью работы является комплексный анализ задач и полномочий органов дознания в российском уголовном процессе, а также выявление проблем законодательной регламентации и правоприменительной практики. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- изучить историю становления и развития органов дознания в России;
- рассмотреть систему органов дознания на современном этапе;
- исследовать компетенцию органов дознания по делам, не требующим предварительного следствия;
- рассмотреть выполнение неотложных следственных действий и иных полномочий органами дознания;
- выявить проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-процессуальной деятельности органов дознания.

Предмет исследования образуют нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие задачи и полномочия органов дознания,

а также научные доктринальные положения и материалы правоприменительной практики, связанные с их реализацией.

Исследование опирается на комплекс научных методов, среди которых особую роль играют историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический и системный подходы. Историко-правовой метод позволяет проследить эволюцию норм, начиная с древнерусского периода. Формально-логический метод используется для анализа норм права. Сравнительно-правовой метод помогает провести сравнительный анализ отечественного и международного опыта. Системный метод обеспечивает комплексный подход к исследованию, учитывая взаимосвязь норм права и практики их применения.

Логика и структура работы обусловлены последовательностью решения поставленных исследовательских задач. Первая глава посвящена историко-теоретическим основам изучения органов дознания, в ней исследуется генезис данного института и анализируется его современная система. Во второй главе осуществляется детальный анализ компетенции органов дознания, включая производство дознания в общей и сокращенной формах, а также выполнение неотложных следственных действий. В третьей главе выявляются проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики, и на этой основе формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Глава 1 История становления и развития органов дознания в России

1.1 Возникновение и эволюция органов дознания в России

Исторический метод исследования позволяет проследить эволюцию органов дознания в России, раскрывая их трансформацию от древнерусских розыскных практик до современной системы специализированных подразделений. Этот подход не только выявляет ключевые этапы развития, но и демонстрирует, как изменения в государственном устройстве и правовой системе влияли на функции и полномочия органов дознания. Анализ исторического контекста помогает понять современные проблемы и тенденции, связанные с их деятельностью, а также оценить преемственность и новации в законодательном регулировании. Исторический метод служит основой для глубокого осмысления роли органов дознания в уголовном процессе, показывая, как их статус и задачи адаптировались к потребностям общества и государства на разных этапах истории.

История органов дознания в России представляет собой длительный и сложный процесс, тесно связанный с развитием государственности, правовой системы и общества в целом. Начало формирования этих органов можно проследить еще в древнерусский период, когда первые зачатки предварительного расследования появились в виде розыска преступников, что нашло отражение в таких правовых документах, как Русская Правда. Этот памятник законодательства, созданный в XI веке, содержал нормы, регулирующие порядок поиска и задержания лиц, совершивших преступления, что можно считать прообразом современного дознания.

«Термин «дознание» происходит от таких слов как «дознать» и «дознаваться», в Древней Руси данные слова означали удостовериться, выведать, разузнать, выяснить, разыскать, допытаться до чего-либо» [4, с. 51].

С течением времени, особенно в период централизации государства, функции розыска и расследования стали приобретать более

систематизированный характер. При Петре I, в начале XVIII века, произошли значительные изменения в организации правоохранительной системы.

Создание регулярной полиции и подчиненной генерал-полицимейстеру Главной полицмейстерской канцелярии делегировало этому органу проведение следствия. Это стало вехой в разделении судебной и следственной ветвей власти. Тем не менее, разделение между дознанием и формальным следствием в то время оставалось условным, так как полицейский аппарат наделялся комплексными правами, распространявшимися и на отправление правосудия [37, с. 109].

Обособление дознания как самостоятельного направления полицейской работы, наблюдавшееся с начала XIX века, выражалось в деятельности по сбору первоначальных сведений о преступлениях. Для этого использовались такие методы, как розыск, словесный расспрос и тайное наблюдение, без привлечения более жестких мер - обысков и выемок. Отсутствие в тот период законодательно закрепленного определения дознания было преодолено с изданием Свода законов 1835 года. Включенный в него кодекс «О судопроизводстве по преступлениям» ввел дифференциацию между предварительным следствием, заключающимся в розыске подозреваемых, и формальным, направленным на установление всех обстоятельств по делу в отношении конкретного лица [37, с. 109].

Ключевым итогом реформы 1860 года стала трансформация системы предварительного расследования, выразившаяся в отделении судебного следствия от полицейской деятельности. Для этого был создан институт судебных следователей при Министерстве юстиции. Разделение компетенций между новыми следственными органами и полицией было детализировано в «Наказе судебным следователям» и «Наказе полиции о производстве дознания». С этого момента полицейское дознание стало представлять собой первоначальную, преимущественно негласную стадию, ориентированную на выявление преступлений и розыск подозреваемых [21, с. 65].

В компетенцию судебного следователя входил надзор за процессуальной деятельностью полиции на стадии дознания. Данные полномочия включали проверку, дополнение и отмену произведенных действий, а также непосредственное устранение допущенных отступлений от установленного порядка [23, с. 55].

«Целью дознания являлась исходная верификация сведений о возможном преступлении, осуществляемая правоохранительными органами» [22, с. 93].

«С упразднением дореволюционной полиции производство дознания было возложено на милицию. Так, 28 октября (10 ноября) 1917 г. НКВД издало Постановление «О рабочей милиции», а в 1918 г. был учрежден уголовный розыск, одной из обязанностей которого стало производство предварительного расследования в форме дознания» [21, с. 65-66].

В Уголовно-процессуальном кодексе 1922 года [30] дознание представляло собой первоначальный этап расследования, на котором органы дознания предпринимали меры по сохранению следов преступления и предотвращали возможность подозреваемого скрыться. «В соответствии со статьей 102 УПК РСФСР от 1922 года к органам дознания относились органы милиции и уголовный розыск, органы Государственного Политического Управления, органы податной, продовольственной, санитарной, технической, торговой инспекции и инспекции труда по делам, отнесенным к их ведению, а также правительственные учреждения и их должностные лица, по делам о проступках, подлежащих дисциплинарному взысканию. УПК РСФСР от 1922 года наделил органы дознания правом проводить: допросы подозреваемых и свидетелей, обыски, выемки, осмотры и освидетельствование. Срок дознания был ограничен одним месяцем. Общий надзор за производством дознания возлагался на прокуратуру» [4, с. 51].

В Уголовно-процессуальном кодексе 1923 года [31] производство дознания получило более детальную регламентацию, включая разделение в зависимости от того, является ли производство предварительного следствия

обязательным или нет. «То есть дознание отличалось по степени опасности преступлений и необходимости либо отсутствия необходимости в предварительном следствии» [20, с. 205].

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом в 1960 году, в статье 117 закреплён расширенный круг органов и лиц, уполномоченных на производство дознания, включая органы пограничной службы, таможенные органы, капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальников зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовкой [40].

«В УПК 1960 г. вновь нашли отражение два вида дознания - по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Законодатель пошел по пути сужения перечня преступлений, расследование которых ограничивалось дознанием. Если к моменту принятия УПК 1960 г. расследование в форме дознания предусматривалось по 56 составам преступлений, то после его принятия всего по 19 статьям УК» [21, с. 66].

Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года на длительный срок закрепил систему органов, осуществляющих производство дознания, и процессуальный порядок их деятельности в уголовном процессе того времени.

«Необходимо отметить, что с изданием 5 августа 1982 года Приказа МВД СССР № 254 в системе МВД появились должности инспекторов и старших инспекторов задачами, которых было производство дознания. С утверждением новых должностей 20.12.1985 Приказом МВД СССР № 240 была введена Инструкция по организации и производству дознания. Принятый в 1991 г. Закон РСФСР «О милиции» оказал значительное влияние на образование специализированных подразделений дознания. Данный закон разделил милицию на криминальную и милицию общественной безопасности (МОБ). Изменения, внесенные 29 мая 1992 года в закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», УПК РСФСР, ГПК РСФСР расширили компетенцию органов дознания. Так в результате внесенных изменений 58 статей УК

РСФСР, по которым ранее проводилось предварительное следствие, были переданы в компетенцию органов дознанию» [4, с. 52].

Официальной датой институционализации службы дознания в системе милиции общественной безопасности считается 16 октября 1992 года. Это организационное решение стало ответом на криминогенную ситуацию 1990-х годов, характеризовавшуюся ростом преступности и перегрузкой следственного аппарата. Целью реформы являлось разгрузка следователей за счет передачи дел о нетяжких преступлениях новым профильным подразделениям. Изданный в этот день приказ МВД РФ не только санкционировал создание данных специализированных структур, но и утвердил их организационно-штатное построение, введя должности дознавателей и старших дознавателей [13].

Принятый в 2001 году и сохраняющий юридическую силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ [41] ознаменовал существенную трансформацию в положении органов дознания. Сравнительный анализ с УПК РСФСР 1960 года демонстрирует последовательное усиление их процессуального статуса и окончательное оформление дознания в автономную, полноценную форму досудебного производства.

Исторический анализ развития органов дознания в России демонстрирует их эволюцию от простых розыскных практик древнерусского периода до сложной системы специализированных подразделений в современном уголовном процессе. На каждом этапе трансформации государственного устройства и правовой системы менялись функции и полномочия этих органов, однако ключевая роль в оперативном реагировании на преступления и фиксации доказательств оставалась неизменной. Особенно значимыми стали реформы XIX века, когда произошло разделение функций дознания и следствия, заложившее основы современной модели. Несмотря на периодические изменения в законодательстве, сохраняется преемственность в задачах органов дознания, что подчеркивает их важность для обеспечения эффективности уголовного судопроизводства.

1.2 Система органов дознания в России на современном этапе

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет правовые основы деятельности органов дознания. Согласно ст. 5 УПК РФ, органы дознания представляют собой уполномоченные государственные органы и должностные лица, осуществляющие дознание и другие процессуальные полномочия [41].

Статья 40 УПК РФ содержит исчерпывающий список органов дознания, куда входят:

- органы внутренних дел Российской Федерации (включая территориальные, линейные управления, отделы, отделения и пункты), а также органы исполнительной власти с правом на проведение оперативно-розыскной деятельности;
- органы принудительного исполнения Российской Федерации;
- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы [41].

Особые полномочия, включающие возбуждение уголовных дел согласно порядку, установленному статьей 146 УПК РФ, а также проведение неотложных следственных действий, предоставляются:

- капитанам морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании;
- руководителям геолого-разведочных партий и зимовок, начальникам российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания;
- главам дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации [41].

К органам исполнительной власти с правом на проведение оперативно-розыскной деятельности в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации» [44] относятся оперативные подразделения: органов внутренних дел РФ; органов федеральной службы безопасности; федеральных органов государственной охраны; таможенных органов РФ; службы внешней разведки; федеральной службы исполнения наказаний;

Важно отметить, что приведенный перечень органов дознания является исчерпывающим и не может быть расширен без соответствующих изменений в законодательстве.

В соответствии с ч.2 статьи 40 УПК РФ на органы дознания возлагаются: дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно; выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, а также осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

Закон разграничивает субъектов дознания по функциональному признаку: одни уполномочены на производство предварительного расследования, другие - на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Важным принципом является законодательный запрет на совмещение этих функций одним лицом в рамках одного уголовного дела, что служит гарантией объективности процесса.

Особое внимание законодатель уделяет регламентации процессуального статуса дознавателя. Согласно ст. 41 УПК РФ дознаватель уполномочен осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Отдельным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, уполномоченным на производство дознания, является начальник подразделения дознания. Начальник подразделения дознания — это должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее

специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель. Начальник подразделения дознания уполномочен поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения и выполнение неотложных следственных действий; изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с указанием оснований передачи; отменять постановление дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу; вносить ходатайство об отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести дознание в полном объеме. Также он вправе проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя; давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве следственных действий, избрании меры пресечения и квалификации преступления. Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы начальнику органа дознания или прокурору.

Начальник органа дознания - должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания и его заместитель, имеет ряд важных полномочий: поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, производить дознание и неотложные следственные действия; лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке; продлевать срок проверки сообщения о преступлении; проверять материалы проверки сообщения о преступлении, находящиеся в производстве органа дознания, давать дознавателю письменные указания; рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя и принимать по ним решения.

Начальник органа дознания уполномочен поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе и иных процессуальных действий; возвращать уголовное дело дознавателю с письменными указаниями; утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу; выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов. Начальник органа дознания по отношению к дознавателям обладает полномочиями начальника подразделения дознания.

Анализ научных источников позволяет выделить три основных подхода к пониманию природы органов дознания, каждый из которых имеет свои методологические основания и практическую значимость. Уголовно-процессуальный подход, представленный в работах Е.Н. Арестовой, рассматривает органы дознания исключительно как субъектов уголовного процесса, акцентируя внимание на их процессуальных полномочиях [5, с. 9], [6, с. 7-8]. При всей своей логической стройности этот подход подвергается обоснованной критике за излишне узкое понимание функций органов дознания, не учитывающее их административно-распорядительную составляющую.

Комплексный подход, разрабатываемый О.В. Мичуриной, предлагает более широкое понимание статуса органов дознания, включающее как процессуальные, так и оперативно-розыскные аспекты их деятельности [27, с. 14].

Эта позиция получила широкое распространение в современной доктрине, поскольку позволяет более адекватно отразить реальное положение органов дознания в системе правоохранительных органов [11, с. 11].

Однако и этот подход не лишен определенных недостатков, связанных прежде всего с трудностями правового разграничения различных видов деятельности.

В рамках третьего подхода органы дознания рассматриваются как субъекты предварительного расследования, обладающие комплексом процессуальных прав, аналогичных правам следователя [28, с. 40-41].

Функциональный подход, развиваемый Ю.В. Шпагиной, предлагает определять статус органов дознания через призму выполняемых ими задач в системе уголовного судопроизводства [46, с. 119-120].

Такой взгляд представляется особенно перспективным, так как позволяет уйти от формальных определений и сосредоточиться на практической стороне деятельности этих органов. Вместе с тем функциональный подход требует тщательной проработки критериев выделения и систематизации выполняемых функций.

Хронологический анализ научных публикаций показывает последовательную эволюцию взглядов на природу органов дознания - от узкопроцессуального понимания к более комплексному подходу, учитывающему многоаспектность их деятельности. Эта эволюция отражает общую тенденцию развития уголовно-процессуальной науки, стремящейся к преодолению формально-догматических трактовок в пользу более содержательных и практико-ориентированных концепций.

Критическая позиция С.И. Гирько обращает внимание на тавтологичность действующего законодательного определения, подчеркивая необходимость нормативного закрепления сущностных характеристик органов дознания через их функциональное назначение в уголовном судопроизводстве [12, с. 128].

Этот критический анализ представляется особенно ценным, так как вскрывает глубинные проблемы законодательной техники, препятствующие эффективному регулированию деятельности органов дознания.

Многообразие научных подходов к пониманию природы органов дознания отражает сложность и многогранность данной правовой категории. При этом отсутствие консенсуса в доктрине не должно рассматриваться как слабость научного знания, а скорее как свидетельство сложности

исследуемого предмета. Именно плюрализм научных позиций создает необходимую основу для выработки сбалансированного нормативного определения, учитывающего различные аспекты деятельности органов дознания.

Историческая ретроспектива демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению полномочий органов дознания при сохранении терминологической неопределенности. Этот парадокс свидетельствует о глубинной проблеме законодательной техники, когда увеличение объема процессуальных функций не сопровождается адекватным нормативным закреплением статуса их носителей. Исторический анализ позволяет проследить, как изменялось соотношение между процессуальными и административными функциями органов дознания на разных этапах развития российской правовой системы.

Ю.В. Шпагина обоснованно указывает на необходимость выработки нового концептуального подхода к законодательному определению понятия «орган дознания», который бы адекватно отражал его реальное положение в уголовном судопроизводстве [46, с. 120]. Такой подход должен учитывать как теоретические наработки, так и практические потребности правоприменительной деятельности, создавая тем самым прочную основу для дальнейшего совершенствования законодательства.

В юридической науке сформировалось несколько основных подходов к классификации органов дознания, каждый из которых имеет свои методологические основания и практическое значение. Функциональный подход, разрабатываемый Г.Д. Луковниковым, предлагает дифференциацию органов дознания по критерию специализации их деятельности [25, с. 27-28]. Этот подход позволяет наиболее полно отразить различия в компетенции различных органов дознания, хотя и не учитывает в полной мере организационные аспекты их деятельности.

Ведомственный подход, представленный в работах Е.Н. Арестовой, классифицирует органы дознания по их принадлежности к системе

государственных органов [5, с. 9]. Такой подход удобен для систематизации и организации деятельности органов дознания, но не всегда отражает процессуальные особенности их функционирования. Тем не менее он остается востребованным в практической деятельности, так как соответствует ведомственной структуре правоохранительных органов.

Территориальный подход, представленный в исследованиях Д.Ю. Сафоненко, учитывает сферу юрисдикции органов дознания [36, с. 26].

Этот подход имеет важное значение для определения подследственности уголовных дел, но не всегда учитывает функциональные различия между различными органами дознания.

Современные исследования, в частности работы О.А. Чукаевой, предлагают комплексные классификации, сочетающие несколько критериев [45, с. 60].

Такие классификации позволяют более точно отразить многообразие органов дознания и их полномочий в уголовном судопроизводстве, преодолевая ограниченность односторонних подходов. Особую ценность представляют попытки создания динамических классификаций, учитывающих изменения в компетенции и функциях органов дознания в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства.

В научном сообществе активно обсуждается вопрос о необходимости расширения полномочий начальника подразделения дознания. Д.Ю. Сафоненко обосновывает целесообразность наделения «начальника подразделения дознания дополнительными контрольными полномочиями, включая право отстранять дознавателей от расследования при наличии соответствующих оснований» [36, с. 112]. Такие предложения направлены на повышение эффективности ведомственного контроля за процессуальной деятельностью.

О.А. Чукаева выдвигает более радикальные предложения по расширению полномочий начальника подразделения дознания, включая право

давать согласие на обращение в суд с ходатайствами о применении мер процессуального принуждения [45, с. 61].

Эти предложения, хотя и носят дискуссионный характер, заслуживают внимания как попытка найти баланс между ведомственным контролем и процессуальной самостоятельностью дознавателей.

Современные исследования убедительно доказывают необходимость совершенствования процессуального статуса начальника подразделения дознания. Однако это совершенствование требует комплексного подхода, учитывающего как потребности в усилении контрольных механизмов, так и необходимость сохранения разумного баланса между ведомственным руководством и процессуальной самостоятельностью дознавателей. Особое значение приобретает разработка четких критериев и процедур осуществления контрольных полномочий, исключающих возможность их произвольного применения.

Ключевым аспектом предлагаемых изменений должно стать укрепление контрольных функций начальника подразделения дознания. Речь идет не только о праве утверждать итоговые процессуальные документы, но и о создании действенных механизмов оперативного реагирования на нарушения уголовно-процессуального закона. Введение института отстранения дознавателя от расследования при систематических процессуальных нарушениях, с обязательным уведомлением прокурора, могло бы стать важной гарантией соблюдения прав участников уголовного судопроизводства.

Особого внимания заслуживает вопрос процессуально-распорядительных полномочий начальника подразделения дознания. Расширение его компетенции в части продления сроков проверки сообщений о преступлениях, отмены незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и соединения производств позволило бы существенно оптимизировать организацию расследования на его начальных стадиях. При этом важно обеспечить надлежащие гарантии от злоупотребления этими полномочиями.

Не менее важным представляется тщательно взвешенное расширение судебно-контрольных полномочий начальника подразделения дознания. Право дачи согласия на возбуждение ходатайств перед судом о применении мер процессуального принуждения требует особенно тщательной проработки, так как непосредственно затрагивает права и свободы участников процесса. Необходимо найти оптимальный баланс между эффективностью расследования и защитой прав личности.

Реализация предлагаемых мер должна сопровождаться разработкой четких механизмов взаимодействия между начальником подразделения дознания, дознавателями и надзирающим прокурором. Особое значение приобретает создание системы сдержек и противовесов, исключающей возможность злоупотребления расширенными полномочиями. Важно сохранить разумный баланс между усилением ведомственного контроля и обеспечением процессуальной самостоятельности лиц, непосредственно осуществляющих расследование.

Выводы в 1 главе. Историческое становление органов дознания характеризуется продолжительным процессом развития. На разных этапах развития российского государства менялись как объем полномочий органов дознания, так и их место в системе правоохранительных органов. Однако неизменным оставался один существенный недостаток - отсутствие четкого законодательного определения их процессуального статуса.

Современное правовое регулирование, закрепленное в УПК РФ, определяет органы дознания в качестве государственных институтов и уполномоченных должностных лиц, наделенных компетенцией по осуществлению дознания и реализации иных процессуальных полномочий.

Теоретические исследования последних лет показывают эволюцию взглядов на правовой статус органов дознания - от узкопроцессуального понимания к более содержательным концепциям, учитывающим многоаспектность их деятельности. При этом сохраняющаяся терминологическая неопределенность в законодательстве требует выработки

нового концептуального подхода к определению понятия «орган дознания», который бы адекватно отражал его реальное положение в системе уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 2 статьи 40 УПК РФ на органы дознания возлагаются: дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно; выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, а также осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий. Более подробно компетенция органов дознания будет рассмотрена далее во второй главе исследования.

Разработанные в науке классификационные подходы к органам дознания, несмотря на свои различия, в совокупности создают целостное представление о системе этих органов и их полномочиях. Современные исследования демонстрируют тенденцию к созданию комплексных классификаций, сочетающих различные критерии и позволяющих более точно отразить организационное и функциональное многообразие органов дознания.

Особое значение в научных дискуссиях приобретает вопрос о совершенствовании процессуального статуса начальника подразделения дознания. Большинство исследователей сходятся во мнении о необходимости укрепления контрольных функций при сохранении разумного баланса между ведомственным руководством и процессуальной самостоятельностью дознавателей. При этом особое внимание должно уделяться разработке четких критериев и процедур осуществления контрольных полномочий.

В завершении отметим, исторический анализ развития органов дознания в России демонстрирует их трансформацию от розыскных функций в древнерусский период до сложной системы специализированных подразделений в современном уголовном процессе. Несмотря на периодические изменения в законодательстве, сохраняется преемственность в задачах органов дознания, что подчеркивает их важность для обеспечения эффективности уголовного судопроизводства.

Глава 2 Компетенция органов дознания в российском уголовном процессе

2.1 Дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно

Дознание, регламентированное главой 32 УПК РФ, представляет собой самостоятельную форму предварительного расследования. Его процессуальная природа отличается от предварительного следствия специфическими характеристиками, включая сокращенные сроки производства и особый порядок процессуальных действий. Законодательное закрепление дознания в качестве упрощенной формы предварительного расследования обусловлено необходимостью эффективного расследования преступлений небольшой и средней тяжести [38].

Законодатель, закрепляя данный порядок дознания, стремится обеспечить баланс между эффективностью процессуальной деятельности и соблюдением гарантий прав участников процесса. При этом ключевой особенностью дознания остается его ориентированность на быстрое реагирование и фиксацию доказательств, что требует от дознавателей высокой профессиональной подготовки и четкого следования нормам уголовно-процессуального закона.

Сравнительный анализ дознания и предварительного следствия выявляет существенные различия в их процессуальном статусе. Если предварительное следствие предполагает всестороннее и полное исследование обстоятельств дела, то дознание характеризуется ускоренным порядком производства при сохранении гарантий защиты прав участников процесса. Такая дифференциация форм предварительного расследования позволяет оптимизировать уголовное судопроизводство с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния.

Согласно позиции Е.Н. Погореловой, дознание, в отличие от предварительного следствия, представляет собой более простую и оперативную форму расследования, что определяется кругом преступлений, по которым оно проводится (ч. 3 ст. 151 УПК РФ) [29, с. 96]. Будучи упрощенной процедурой для дел о менее опасных преступлениях, дознание, как указывает автор, ускоряет подготовку к судебному разбирательству. При этом его упрощенный характер не означает отсутствия строгой процессуальной регламентации, обеспечивающей соблюдение прав всех участников процесса [29, с. 96].

Современная система дознания характеризуется сочетанием традиционных и новых форм производства. Классическое дознание, регламентированное главой 32 УПК РФ, дополнено с 2013 года сокращенной формой, предусмотренной главой 32.1. Такое структурное разделение позволяет более гибко подходить к расследованию преступлений различной степени сложности.

Процессуальные особенности дознания проявляются в его сроках и порядке производства. Стандартный тридцатидневный срок расследования может быть продлен при наличии объективных обстоятельств. При этом сохраняется требование о соблюдении всех процессуальных гарантий для участников процесса. В исключительных случаях, например, при проведении длительных экспертиз или исполнении запросов о правовой помощи, срок может быть увеличен до 6 или даже 12 месяцев. Сокращенная форма дознания вводит дополнительные временные рамки - не более 15 суток, что требует от дознавателя особой оперативности при сохранении качества расследования.

Законодательное регулирование дознания включает четкое определение категорий уголовных дел (ч. 3 ст. 150 УПК РФ). Законодатель четко ограничивает круг преступлений, по которым допускается производство дознания, исключая из него тяжкие и особо тяжкие составы. Такой подход обеспечивает дифференциацию процессуальных форм расследования в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного

деяния. С одной стороны, это позволяет разгрузить следственный аппарат от расследования менее сложных дел. С другой - обеспечивает оперативность принятия процессуальных решений по преступлениям, не представляющим повышенной общественной опасности. При этом сохраняется возможность перехода к предварительному следствию в случае выявления дополнительных обстоятельств, усложняющих расследование.

«Дознаватель - должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания» [41] (п. 7 ст. 5 УПК РФ).

В ч. 3 ст. 41 УПК РФ закреплены следующие полномочия дознавателя: «самостоятельное производство следственных и иных процессуальных действий, принятие процессуальных решений (за исключением случаев, требующих согласования начальника органа дознания, прокурора или суда); дача обязательных к исполнению письменных поручений органам дознания о: проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу, осуществлении иных процессуальных действий, а также получение содействия с их стороны при осуществлении процессуальной деятельности; реализация иных полномочий, предусмотренных УПК РФ» [41].

«Дознаватель, действуя в рамках своих полномочий, обязан обеспечивать соблюдение прав граждан, что закреплено в статье 2 УПК РФ, где подчеркивается, что уголовный процесс должен строиться на соблюдении прав человека и гражданина. Это положение подчеркивает важность не только правовых основ, но и этических аспектов работы дознавателя, который в своей деятельности должен руководствоваться принципами справедливости и объективности» [24, с. 112].

Процессуальная деятельность при производстве дознания начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Процедура уведомления о подозрении представляет собой ключевой элемент процессуальной деятельности на стадии дознания [17, с. 321]. При

наличии достаточных данных, свидетельствующих о причастности лица к преступлению, дознаватель обязан документально оформить факт возникновения подозрения в установленной письменной форме. «Дознаватель, вынося процессуальный документ – уведомление о подозрении, должен быть внутренне убежден о наличии в материалах уголовного дела достаточных данных, позволяющих утверждать, что именно данное лицо совершило преступное деяние» [47, с. 248].

Уведомление о подозрении составляется в письменной форме и содержит обязательные реквизиты. Особое внимание уделяется описанию самого преступления - в уведомлении должны быть отражены место, время и все существенные обстоятельства совершения деяния, подлежащие доказыванию согласно требованиям уголовно-процессуального закона. Существенным элементом уведомления является указание конкретной нормы уголовного закона, предусматривающей ответственность за инкриминируемое деяние.

Процедура вручения уведомления сопровождается обязательным разъяснением подозреваемому его прав, предусмотренных статьей 46 УПК РФ. Закон устанавливает жесткие временные рамки для последующего допроса – в течение 3 суток с момента вручения уведомления дознаватель обязан провести допрос подозреваемого по существу предъявленного подозрения.

В ситуации, когда по одному уголовному делу проходят несколько подозреваемых, уведомление составляется и вручается каждому из них индивидуально. Это требование обеспечивает персонифицированный подход и соблюдение прав каждого участника процесса. Копия каждого составленного уведомления незамедлительно направляется прокурору для осуществления надзора за законностью процессуальных действий.

Современная процессуальная конструкция уведомления о подозрении в ходе дознания вызывает неоднозначные оценки в научной среде. Ряд исследователей, включая В.С. Балакшина и А.В. Спирина, высказывают

обоснованные сомнения относительно избыточной формализации данной процедуры [9, с. 87]. Их аргументация строится на сравнении с ранее действовавшим порядком УПК РСФСР 1960 года, где достаточно было устного объявления о подозрении перед допросом. Действительно, текущая регламентация процедуры уведомления содержит элементы, сближающие ее с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, что несколько противоречит концепции упрощенного производства, заложенной в природе дознания.

Однако полный отказ от письменного оформления подозрения представляется неоправданным. Уведомление выполняет важную гарантийную функцию, четко фиксируя момент возникновения процессуального статуса подозреваемого. Это особенно значимо в контексте реализации права на защиту, поскольку именно с момента вручения уведомления лицо получает возможность пользоваться всем комплексом прав, предусмотренных статьей 46 УПК РФ. Устное объявление о подозрении не обеспечивает необходимой степени определенности и может создавать проблемы при доказывании факта своевременного разъяснения прав.

Принципиальное отличие уведомления о подозрении от постановления о привлечении в качестве обвиняемого заключается в степени процессуальной определенности. Если обвинение формулируется на основе всесторонне проверенных доказательств, то подозрение отражает промежуточную стадию расследования, когда доказательственная база еще требует проверки и дополнения. Это различие подтверждается и различными правовыми последствиями данных процессуальных документов.

Оптимальным направлением совершенствования процедуры могло бы стать упрощение формы уведомления при сохранении его письменного характера. В частности, допустимо сокращение перечня обязательных реквизитов документа, исключение дублирования сведений, уже содержащихся в материалах дела, и введение стандартизированной формы.

Это позволило бы сохранить гарантии прав личности без избыточной бюрократизации процесса.

Рассматриваемая процедура играет важную роль в механизме уголовного преследования при производстве дознания. Она обеспечивает своевременное информирование лица о характере подозрений, позволяет реализовать право на защиту с самого начала процессуального статуса подозреваемого и создает условия для объективного исследования обстоятельств дела.

Производство дознания по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе дознавателей, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, дознаватель вправе возбудить перед судом с согласия прокурора ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ.

По окончании расследования дознаватель составляет обвинительный акт, который должен содержать исчерпывающие сведения о совершенном преступлении, собранных доказательствах, а также доводах защиты. Обвинительный акт утверждается начальником органа дознания и направляется прокурору, который в пятидневный срок принимает решение о его утверждении либо возвращении для дополнительного расследования. Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу.

«Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта может быть обжаловано дознавателем с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору в течение 48 часов с

момента поступления к дознавателю уголовного дела» [41] (ч.4 ст. 226 УПК РФ).

При этом законодатель устанавливает обязательность уведомления участников процесса о принимаемых решениях и разъяснения им порядка обжалования.

Контроль за производством дознания осуществляется в двух формах: ведомственный контроль со стороны начальника органа дознания и прокурорский надзор. Судебный контроль распространяется на применение мер процессуального принуждения и других ограничительных мер. Такая многоуровневая система контроля направлена на обеспечение законности принимаемых решений.

Сокращенная форма дознания, установленная главой 32.1 УПК РФ, представляет собой специальную процедуру расследования, применяемую при соблюдении ряда закрепленных в законе требований. Ее ключевое отличие от общего порядка дознания заключается в сокращенных сроках производства, ограниченных 15 сутками с возможностью продления до 20 суток в исключительных случаях. Для применения данной формы необходимо ходатайство подозреваемого, а также одновременное наличие двух факторов: возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица за преступление, указанное в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, и полного признания подозреваемым своей вины, включая согласие с предъявленной квалификацией содеянного и размером причиненного вреда.

Законодатель закрепил исчерпывающий список оснований, при которых проведение дознания в сокращенной форме не допускается. К таким обстоятельствам, в частности, относится несовершеннолетие подозреваемого, необходимость применения к нему принудительных мер медицинского характера или принадлежность к специальным субъектам, перечисленным в главе 52 УПК РФ. Кроме того, препятствиями для использования данной процедуры являются невладевание подозреваемым языком уголовного судопроизводства, наличие возражений со стороны потерпевшего, а также

ситуация, когда уголовное дело содержит несколько эпизодов, и, хотя бы один из них не соответствует условиям для сокращенного порядка расследования.

Процессуальные особенности сокращенного дознания проявляются в упрощении процедуры доказывания. Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

Дознаватель вправе не проводить повторную проверку доказательств, не оспариваемых сторонами, и может ограничиться материалами, собранными на стадии возбуждения дела. Однако, как справедливо отмечает Е.И. Елфимова, такой подход несет риски формализации процесса и требует тщательного контроля за полнотой и достоверностью устанавливаемых обстоятельств [16, с. 35-37]. При этом законодатель сохраняет возможность перехода к общему порядку дознания при выявлении новых обстоятельств или по ходатайству потерпевшего.

Как указывают исследователи, главным преимуществом сокращенной формы является не столько сокращение сроков, сколько оптимизация процессуальных процедур [8, с. 14]. Однако эта оптимизация не должна приводить к снижению качества расследования или нарушению баланса интересов сторон.

Таким образом, специфика данного производства проявляется в нескольких аспектах: «наличие юридического факта, который выражен в ходатайстве подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, подтверждающим его волеизъявление, признание своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также отсутствие возражений стороны защиты относительно квалификации деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела. По сути, речь ведется о

согласии подозреваемого с оценкой деяния как проявлении диспозитивности; отсутствие обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме; усечение предмета доказывания с одновременным расширением пределов применения данных, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, а также отказом законодателя от производства большинства следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление значимых для уголовного дела обстоятельств; сокращение сроков производства по уголовному делу; введение дополнительного элемента в структуру дознания - процедуры заявления и разрешения ходатайства подозреваемого; усиление системы процессуальных гарантий прав и законных интересов подозреваемого; постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме порождает определенные правовые последствия, как для подозреваемого, так и для уполномоченных государственных органов и должностных лиц; порядок судебного разбирательства предусмотрен гл. 40 УПК РФ» [39, с. 377-378].

Признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное постановление (в отличии от общего порядка дознания). В документе указываются обстоятельства дела и ссылки на материалы уголовного дела. Постановление подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания. Оно должно быть составлено не позднее 10 суток с момента начала сокращённого дознания. Если срок не соблюдается из-за большого объёма следственных действий, дознание продолжается в общем порядке.

«Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела делается соответствующая отметка» [41] (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ). Если ознакомление не завершено в срок, дознание переходит в общий

порядок. До окончания ознакомления стороны могут заявлять ходатайства: об исключении недопустимых доказательств, о дополнительных следственных действиях или о пересоставлении постановления, если оно не соответствует требованиям.

Если ходатайства не поступили или были отклонены, дело незамедлительно направляется прокурору. В случае удовлетворения ходатайства о пересоставлении постановления дознаватель в течение 2 суток вносит изменения, предоставляет сторонам возможность ознакомиться с новой версией и направляет дело прокурору. Если удовлетворено ходатайство о дополнительных следственных действиях, дознаватель проводит их, при необходимости продлевает срок дознания до 20 суток, после чего, либо завершает процесс, либо переходит на общий порядок.

Прокурор рассматривает уголовное дело с обвинительным постановлением и в течение 3 суток принимает решение.

Полномочия прокурора по утверждению постановления, составленного по результатам дознания в сокращенной форме, включают несколько вариантов решений согласно положениям статьи 226.8 УПК РФ. Он вправе утвердить документ и направить уголовное дело в суд, имея возможность при этом исключить отдельные пункты обвинения или переквалифицировать деяние на менее тяжкую статью. Другим вариантом является возвращение дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления, если в нем выявлены несоответствия требованиям закона, с установлением срока для исправления недостатков, не превышающего двух суток.

Прокурор также обладает правом направить дело для производства дознания в общем порядке. Такое решение принимается, например, при выявлении препятствий для сокращенной формы, таких как отсутствие согласия обвиняемого, существенные нарушения, ущемляющие права участников процесса, недостаточность доказательственной базы для обоснованного вывода о виновности, или при наличии оснований полагать, что обвиняемый оговорил себя. Наконец, прокурор может прекратить

уголовное дело по предусмотренным законом основаниям, таким, например, как отсутствие состава преступления или примирение сторон.

После утверждения обвинительного постановления его копии вручаются обвиняемому, защитнику, потерпевшему и (или) его представителю, после чего прокурор направляет дело в суд и уведомляет участников процесса.

Стоит отметить, что судебное разбирательство по уголовным делам, происходит в особом порядке (по правилам статей 316 и 317 УПК РФ), но с некоторыми исключениями. Приговор выносится только на основе доказательств, перечисленных в обвинительном постановлении, а также дополнительных сведений о личности подсудимого. Если судья обнаруживает препятствия для вынесения законного приговора (например, возражения сторон, признаки самоговора или иные нарушения), он возвращает дело прокурору для передачи следователю и проведения дознания в общем порядке.

В случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В завершении отметим, что эффективность сокращенного дознания во многом зависит от правильного понимания его природы правоприменителями. Эта форма расследования не должна превращаться в формальность или механизм «экономии» на процессуальных гарантиях. Ее применение требует тщательной оценки всех обстоятельств дела и взвешенного подхода к принятию процессуальных решений.

2.2 Выполнение неотложных следственных действий и осуществление иных полномочий органов дознания в уголовном процессе

Правовой статус органов дознания в уголовном судопроизводстве определяется их компетенцией по выполнению неотложных следственных действий и реализации других процессуальных полномочий.

Уголовно-процессуальный закон определяет неотложные следственные действия как комплекс мер, реализуемых органами дознания по уголовным делам, находящимся в производстве следователя. Особенностью данной процессуальной деятельности является требование незамедлительного проведения с целью сохранения следов преступления, документальной фиксации доказательств и нейтрализации возможного противодействия расследованию [35].

Законодатель не устанавливает исчерпывающего перечня таких действий, что позволяет органам дознания гибко подходить к выбору процессуальных мер в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела. Законодательное регулирование этой деятельности направлено на обеспечение оперативного реагирования при расследовании преступлений, когда промедление может привести к утрате доказательств и, как следствие, к невозможности формирования достоверной и полной доказательственной базы по делу.

Производство неотложных следственных действий регламентировано строгими процессуальными условиями. Их проведение органом дознания допустимо исключительно после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и должно быть завершено в течение десяти суток, как это установлено ч. 3 ст. 157 УПК РФ. «Цель неотложных следственных действий состоит в своевременном изъятии и фиксации материальных и идеальных следов преступления, в отношении которых есть основания полагать, что они исчезнут или могут быть уничтожены» [19, с. 199].

Особенность данного правового института заключается в его компенсаторном характере - он призван восполнить временную невозможность немедленного включения в процесс расследования уполномоченного следственного органа. При этом сохраняется принцип специализации расследования, так как по истечении установленного срока материалы дела обязательно передаются соответствующему следственному подразделению.

Особое значение имеет разграничение компетенции между органами дознания и предварительного следствия. После передачи уголовного дела следователю орган дознания может осуществлять следственные и оперативно-розыскные мероприятия только по его поручению. Это правило направлено на предотвращение дублирования процессуальной деятельности и обеспечение единого подхода к расследованию. Однако при необходимости розыска скрывшихся лиц органы дознания обязаны продолжать розыскные мероприятия независимо от указаний следователя.

Производство неотложных следственных действий требует от сотрудников органов дознания высокой профессиональной подготовки. Они должны не только владеть тактикой проведения отдельных следственных действий, но и уметь оперативно оценивать следственную ситуацию, выбирать оптимальные методы закрепления доказательств. Качество выполнения неотложных мероприятий во многом определяет дальнейшие перспективы расследования, поскольку именно на первоначальном этапе формируется основная доказательственная база по уголовному делу.

Законодатель также наделяет органы дознания широким кругом полномочий, выходящих за рамки производства неотложных следственных действий. К числу иных процессуальных полномочий органа дознания, которые прямо закреплены в УПК РФ, в настоящее время относятся:

- рассмотрение и проверка сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

- выполнение поручений следователя или дознавателя о производстве отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий;
- осуществление в полном объеме розыска подозреваемых и обвиняемых, скрывающихся от предварительного расследования, в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 38;
- а также взаимодействие в рамках международного сотрудничества при оказании правовой помощи, регламентированное главой 52 кодекса.

Многообразие функций органов дознания отражает их особую роль в системе уголовного судопроизводства, где они выступают как субъект досудебного производства и как орган, обеспечивающий условия для эффективного расследования.

Выводы во 2 главе. Дознание, регламентированное главой 32 УПК РФ, представляет собой самостоятельную форму предварительного расследования. Его процессуальная природа отличается от предварительного следствия специфическими характеристиками, включая сокращенные сроки производства (30 суток) и особый порядок процессуальных действий. Законодательное закрепление дознания в качестве упрощенной формы предварительного расследования обусловлено необходимостью эффективного расследования преступлений небольшой и средней тяжести.

Особое значение имеет процедура уведомления о подозрении, которая, несмотря на критику из-за избыточной формализации, играет важную роль в обеспечении прав подозреваемого.

Сокращенная форма дознания, введенная для ускорения расследования, регламентированная главой 32.1 УПК РФ, представляет собой специальную процедуру расследования, применяемую при наличии определенных условий. Срок производства по такой форме ограничен 15 сутками с возможностью продления до 20 суток в исключительных случаях, что существенно отличает его от общего порядка дознания. Основанием для применения сокращенной

формы служит ходатайство подозреваемого при одновременном соблюдении следующих требований закона: возбуждения дела в отношении конкретного лица по преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, и полного признания вины подозреваемым, включая согласие с правовой квалификацией деяния и размером причиненного вреда.

Неотложные следственные действия представляют собой особую форму процессуальной деятельности органов дознания, осуществляемую в случаях, когда выявлены признаки преступления, требующего предварительного следствия, но немедленное возбуждение уголовного дела соответствующим следственным органом невозможно. В такой ситуации орган дознания берет на себя инициативу по возбуждению уголовного дела и проведению в течение десяти суток необходимых следственных мероприятий, направленных на сохранение и закрепление доказательств. После выполнения этих действий материалы уголовного дела незамедлительно передаются следователю для дальнейшего расследования.

Сущность неотложных следственных действий проявляется в их двойственной природе. С одной стороны, они представляют собой исключительную компетенцию органов дознания, а с другой - носят обеспечительный характер по отношению к последующему предварительному следствию. Такая процессуальная конструкция позволяет сочетать оперативность реагирования с соблюдением принципов уголовного судопроизводства. Данный механизм обеспечивает оперативное реагирование на преступление в условиях, когда промедление может привести к утрате следов противоправного деяния. Законодательное ограничение срока производства неотложных следственных действий десятью сутками подчеркивает их временный и вспомогательный характер по отношению к последующему предварительному следствию. При этом сохраняется принцип процессуальной экономии, позволяющий избежать дублирования функций следственных органов и органов дознания.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что компетенция органов дознания не является статичной, а продолжает эволюционировать, отвечая на вызовы современной правоприменительной практики. Введение новых процессуальных форм, таких как дознание в сокращенном порядке, свидетельствует о поиске законодателем оптимального баланса между необходимостью оперативного разрешения уголовно-правовых конфликтов и безусловным соблюдением гарантий прав личности. Это трансформирует роль органов дознания из сугубо вспомогательной в активно влияющую на ход и результаты досудебного производства.

Деятельность органов дознания не ограничивается производством следственных действий. Они также выполняют функции по проверке сообщений о преступлениях, взаимодействию с другими правоохранительными органами и обеспечению международного сотрудничества. Многообразие их полномочий подчеркивает значимость этих органов в системе уголовного судопроизводства.

Глава 3 Проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальной деятельности органов дознания и пути их решения

В первую очередь следует обратить внимание на содержащуюся в главе 32.1 УПК РФ правовую коллизию: нормы, регулирующие судебное производство (ст. 226.9 УПК РФ), оказались включенными в раздел о предварительном расследовании. Такое законодательное решение вызывает вопросы с точки зрения системности уголовно-процессуального регулирования.

Данная особенность нормативного регулирования позволяет рассматривать главу 32.1 не просто как особую форму досудебного производства, а как комплексный регламент особого порядка рассмотрения дел о малозначительных преступлениях. В этой связи представляется обоснованным перенос соответствующих положений в часть четвертую УПК РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства». Целесообразно создать новый раздел «Особый порядок производства по делам о малозначительных преступлениях», предусмотрев в нем отдельную главу, специально посвященную специфике судебного разбирательства по данной категории дел.

Такая структурная реорганизация позволит сохранить единообразие законодательной техники; обеспечить системность правового регулирования; четко определить процессуальный статус участников производства; установить ясные критерии применения упрощенных процедур.

Системный анализ норм УПК РФ также выявляет существенное несоответствие между положениями ст. 226.5 и ст. 226.7. Первая статья исключает из предмета доказывания мотивы преступления и обстоятельства, влияющие на наказание, тогда как вторая требует их обязательного отражения в обвинительном постановлении. Это законодательное противоречие создает значительные сложности в правоприменительной практике и требует незамедлительного разрешения.

Не менее сложной проблемой является регулирование пределов доказывания. Части 2 и 3 ст. 226.5 УПК РФ предоставляют дознавателю широкие полномочия по ограничению объема следственных действий, включая право: «не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, и не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении; не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении» [14, с. 75].

Особую критику вызывает положение п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, разрешающее не проверять неоспариваемые доказательства [14, с. 75]. Эта норма вступает в прямое противоречие с требованием ст. 87 УПК РФ о всесторонней, полной и объективной проверке всех доказательств по делу. Как справедливо отмечает Е.А. Доля, такой подход создает серьезные риски принятия процессуальных решений на основе непроверенных данных [15, с. 44].

А.Л. Аристархов усматривает пробел в защите прав личности в том, что дознаватель более не обязан устанавливать все обстоятельства по ст. 73 УПК РФ. Он полагает, что это перекладывает бремя доказывания смягчающих или реабилитирующих обстоятельств на самого часто неграмотного подозреваемого, что может привести к его незаконному осуждению даже при наличии оснований для освобождения от ответственности [7, с. 60].

Полагаем, что для совершенствования правового регулирования сокращенного дознания необходимо реализовать комплекс мер: расширить предмет доказывания, включив в него все без исключения обстоятельства, предусмотренные п. п. 1-7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Это обеспечит соблюдение принципов законности, справедливости и индивидуализации наказания;

уточнить редакцию п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, заменив право не проверять доказательства на право не подкреплять их дополнительными следственными действиями при условии их достаточной убедительности и надежности.

Реализация этих мер позволит сохранить преимущества сокращенного дознания как эффективного инструмента процессуальной экономии, одновременно обеспечив надежные гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Ограниченные сроки расследования, установленные для дознания в сокращенной форме, также вызывают серьезные затруднения в правоприменительной практике. Пятнадцатисуточный период, предусмотренный ст. 226.2 УПК РФ, во многих случаях не позволяет органам дознания полноценно исследовать все обстоятельства дела и собрать достаточную доказательственную базу.

Судебная практика демонстрирует многочисленные случаи, когда уголовные дела, расследованные в сокращенном порядке, возвращаются для дополнительного расследования. В частности, Рудничный районный суд г. Прокопьевска Кемеровской области вынужден был вернуть дело в отношении подсудимого Ш., обвиняемого по ч. 1 ст. 228 УК РФ, поскольку в обвинительном постановлении не были полноценно отражены обстоятельства, раскрывающие субъективную сторону состава преступления [32]. Аналогичная ситуация сложилась при рассмотрении Мокшанским районным судом Пензенской области апелляционной жалобы на постановление мирового судьи о возврате уголовного дела в отношении З., обвиняемой по ст. ст. 322.2, 322.3 УК РФ. Суд апелляционной инстанции подтвердил обоснованность возврата дела, указав на недостаточность собранных доказательств и невозможность их надлежащей оценки в рамках сокращенных сроков дознания [1].

Даже при использовании продления сроков органы дознания не всегда успевают завершить производство. Так, Байкитский районный суд

Красноярского края констатировал нарушение сроков сокращенного дознания, несмотря на попытку их продления [2].

Также установленный законом 10-суточный срок для подготовки обвинительного постановления создает искусственные сложности. Верховный суд Республики Саха (Якутия) возвратил уголовное дело из-за оформления документа на один день позже установленного срока, хотя общий срок дознания не был превышен [3]. Суд апелляционной инстанции, также как и суд первой инстанции, пришел к выводу, что «обвинительное постановление по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, составлено с нарушением и исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения» [3].

Ленинский районный суд г. Омска признал аналогичное нарушение существенным. Несмотря на завершение всех необходимых следственных действий в установленные сроки, суд вернул дело прокурору исключительно из-за формального нарушения при оформлении документов. Примечательно, что как обвинение, так и защита считали это нарушение несущественным, поскольку оно не затрагивало доказательственную базу по делу [33].

Также Центральный районный суд г. Читы возвратил уголовное дело в отношении К., обвиняемого по ч. 1 ст. 158 УК РФ, из-за несоблюдения 10-суточного срока составления обвинительного постановления. При этом дознаватель успел провести все следственные действия за 12 дней, но формальное нарушение процессуальных сроков стало основанием для возврата дела [34].

Таким образом, судебная практика демонстрирует излишне формальный подход к оценке соблюдения процессуальных сроков, несмотря на то, что общее время дознания не превысило разрешенные законом 15 суток. Такой подход ставит под сомнение саму возможность практического применения сокращенной формы дознания.

Сложившаяся практика свидетельствует о необходимости пересмотра временных рамок сокращенного дознания. Жесткие временные рамки

провоцируют формализм и снижают эффективность данного института. Представляется целесообразным увеличение базового срока расследования до 20 суток с сохранением возможности его продления до 25 суток в исключительных случаях. Такое изменение позволило бы сохранить преимущества упрощенной процедуры, одновременно обеспечив достаточное время для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в соответствии с требованиями закона. Также необходимо увеличить срок подготовки обвинительного постановления, либо предусмотреть более гибкий подход к оценке незначительных процессуальных нарушений. Оптимизация процессуальных сроков позволит сохранить баланс между процессуальной экономией и качеством расследования.

Согласно п. 19 ст. 5 УПК РФ неотложные следственные действия направлены на обнаружение и фиксацию доказательств, которые могут быть утрачены или уничтожены. Однако в науке уголовного процесса до сих пор ведутся споры о точном определении термина «неотложность» и его критериях. Одни ученые считают этот термин условным, поскольку законодатель не устанавливает конкретных сроков для принятия решений о производстве таких действий. По их мнению, 10-суточный срок для передачи материалов следователю является недостаточным, особенно для сложных дел [10, с. 313]. Другие исследователи полагают, что неотложные действия должны проводиться в первые сутки, чтобы минимизировать риск утраты доказательств [26, с. 90]. Но это мнение также вызывает дискуссии, так как сокращение сроков может привести к ошибкам в процессуальном оформлении [18].

Интересным в данном плане является зарубежное законодательство. Так, в Республике Беларусь ст. 186 УПК РБ предоставляет органу дознания право выбора: проводить ли неотложные следственные действия или сразу передать материалы по подследственности [42]. Это рационально, так как позволяет избежать необоснованных задержек в случаях, когда орган дознания

не обладает достаточной компетенцией. Данный подход позволяет достичь разумного компромисса между требованиями оперативности и качеством предварительного расследования. Также В УПК РБ указан исчерпывающий список следственных действий, которые можно проводить в неотложном порядке (например, осмотр, обыск, допрос свидетелей). Это исключает злоупотребления и подмену понятий («неотложные» или «первоначальные»), а также их расширительное толкование.

В Китае понятие «неотложные меры» закреплено в ст. 84 УПК КНР и носит более широкий, но емкий, характер, чем в российском праве «в случаях если дело не подпадает под юрисдикцию уполномоченных органов, но требуется принятие неотложных мер, то данные органы принимают эти меры, перед тем как передать дело в компетентный орган» [43]. Китайский законодатель определил три ключевых элемента: уполномоченный субъект (компетентные органы), обязательный характер принимаемых мер и последующую передачу дела по подследственности. Подобная формулировка создает принципиально иную правовую конструкцию по сравнению с российской моделью.

Также стоит отметить, что неотложные следственные действия могут и должны проводиться до возбуждения уголовного дела, что уже фактически закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении орган дознания, следователь и дознаватель вправе осуществлять следственные действия, имеющие неотложный характер. К ним относятся осмотр места происшествия, документов и предметов, осмотр трупа, освидетельствование, назначение и проведение судебной экспертизы, а также получение образцов для сравнительного исследования. Эти меры направлены на оперативный сбор информации и закрепление следов преступления сразу после его совершения, что подтверждает их исключительную значимость.

Особая роль неотложных следственных действий проявляется в их способности влиять на принятие ключевых решений на стадии возбуждения

уголовного дела. Качество, оперативность и точность их выполнения во многом определяют дальнейшее расследование. В отдаленных населенных пунктах, таких как поселки и деревни, первыми на место происшествия часто прибывают сотрудники органов дознания. Именно они проводят неотложные следственные действия, на основе которых затем принимаются процессуальные решения.

Таким образом, на основании изложенного полагаем, что целесообразно внести изменения в п. 19 ст. 5 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «п. 19) неотложные следственные действия – действия, осуществляемые должностными лицами органов дознания до и после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

Также полагаем целесообразным использовать опыт зарубежных стран и скорректировать норму статьи 157 УПК РФ, закрепив в УПК РФ конкретный перечень неотложных действий, чтобы избежать расширительного толкования, а также предоставить возможность органу дознания самостоятельно решать, проводить ли неотложные следственные действия или сразу передать материалы по подследственности в случаях, когда преступление носит особо сложный характер (например, требует специальных познаний в экономике или информационных технологиях), либо когда орган дознания осознает ограниченность своих профессиональных возможностей. При этом важно отметить, что право выбора не означает произвольного решения. Орган дознания должен обосновать свое решение о передаче материалов, указав конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости немедленной передачи дела (сложность квалификации, особый характер преступления и т.д.).

Выводы в 3 главе.

Анализ законодательной регламентации и правоприменительной практики деятельности органов дознания выявил ряд системных проблем,

требующих решения. Одной из ключевых является противоречивость норм, регулирующих сокращенную форму дознания. Включение положений о судебном производстве в раздел о предварительном расследовании (глава 32.1 УПК РФ) нарушает логику уголовно-процессуального регулирования. В этой связи представляется обоснованным перенос соответствующих положений в часть четвертую УПК РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства». Целесообразно создать новый раздел «Особый порядок производства по делам о малозначительных преступлениях», предусмотрев в нем отдельную главу, специально посвященную специфике судебного разбирательства по данной категории дел, что обеспечит системность законодательства.

Серьезную проблему представляет несоответствие между статьями 226.5 и 226.7 УПК РФ в части предмета доказывания по делам в ходе сокращенного дознания. Разрешение этой коллизии требует внесения изменений в законодательство, направленных на расширение перечня обстоятельств, подлежащих установлению, включая мотивы преступления и факторы, влияющие на наказание. Это позволит обеспечить соблюдение принципов справедливости и индивидуализации ответственности.

Жесткие процессуальные сроки, установленные для сокращенного дознания (15 суток с возможностью продления до 20), на практике часто оказываются недостаточными для полноценного расследования. Судебная практика демонстрирует многочисленные случаи возвращения дел из-за формальных нарушений сроков, что ставит под сомнение эффективность данного института. Оптимальным решением представляется увеличение базового срока до 20 суток с возможностью продления до 25 суток в исключительных случаях.

Понятие «неотложные следственные действия» требует более четкого законодательного определения. Целесообразно закрепить в УПК РФ конкретный перечень неотложных действий, а также предоставить органам дознания право выбора между их производством и немедленной передачей материалов по подследственности в сложных случаях.

Сравнительный анализ зарубежного опыта (Беларусь, Китай) показывает возможность более гибкого регулирования института неотложных следственных действий. Использование этого опыта позволит усовершенствовать российское законодательство, сохранив при этом национальные традиции уголовного судопроизводства.

Кроме того, предлагается внесение изменений в п. 19 ст. 5 УПК РФ, разрешающих органам дознания проведение неотложных следственных действий не только после возбуждения уголовного дела, но и до, а именно изложив п. 19 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «п. 19) неотложные следственные действия – действия, осуществляемые должностными лицами органов дознания до и после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

Указанные меры позволят сохранить баланс между оперативностью реагирования и качеством предварительного расследования.

Заключение

На основании изложенного в работе приходим к следующим выводам.

Историческое становление органов дознания характеризуется продолжительным процессом развития. На разных этапах развития российского государства менялись как объем полномочий органов дознания, так и их место в системе правоохранительных органов. Однако неизменным оставался один существенный недостаток - отсутствие четкого законодательного определения их процессуального статуса.

Современное правовое регулирование, закрепленное в УПК РФ, определяет органы дознания в качестве государственных институтов и уполномоченных должностных лиц, наделенных компетенцией по осуществлению дознания и реализации иных процессуальных полномочий.

Теоретические исследования последних лет показывают эволюцию взглядов на правовой статус органов дознания - от узкопроцессуального понимания к более содержательным концепциям, учитывающим многоаспектность их деятельности. При этом сохраняющаяся терминологическая неопределенность в законодательстве требует выработки нового концептуального подхода к определению понятия «орган дознания», который бы адекватно отражал его реальное положение в системе уголовного судопроизводства.

Разработанные в науке классификационные подходы к органам дознания, несмотря на свои различия, в совокупности создают целостное представление о системе этих органов и их полномочиях. Современные исследования демонстрируют тенденцию к созданию комплексных классификаций, сочетающих различные критерии и позволяющих более точно отразить организационное и функциональное многообразие органов дознания.

В соответствии с ч.2 статьи 40 УПК РФ на органы дознания возлагаются: дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно; выполнение неотложных следственных действий по

уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, а также осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

Дознание, регламентированное главой 32 УПК РФ, представляет собой самостоятельную форму предварительного расследования. Его процессуальная природа отличается от предварительного следствия специфическими характеристиками, включая сокращенные сроки производства (30 суток) и особый порядок процессуальных действий. Законодательное закрепление дознания в качестве упрощенной формы предварительного расследования обусловлено необходимостью эффективного расследования преступлений небольшой и средней тяжести.

Особое значение имеет процедура уведомления о подозрении, которая, несмотря на критику из-за избыточной формализации, играет важную роль в обеспечении прав подозреваемого.

Сокращенная форма дознания, введенная для ускорения расследования, регламентированная главой 32.1 УПК РФ, представляет собой специальную процедуру расследования, применяемую при наличии определенных условий. Срок производства по такой форме ограничен 15 сутками с возможностью продления до 20 суток в исключительных случаях, что существенно отличает его от общего порядка дознания. Основанием для применения сокращенной формы служит ходатайство подозреваемого при одновременном соблюдении следующих требований закона: возбуждения дела в отношении конкретного лица по преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, и полного признания вины подозреваемым, включая согласие с правовой квалификацией деяния и размером причиненного вреда.

Неотложные следственные действия представляют собой особую форму процессуальной деятельности органов дознания, осуществляемую в случаях, когда выявлены признаки преступления, требующего предварительного следствия, но немедленное возбуждение уголовного дела соответствующим следственным органом невозможно. В такой ситуации орган дознания берет

на себя инициативу по возбуждению уголовного дела и проведению в течение десяти суток необходимых следственных мероприятий, направленных на сохранение и закрепление доказательств. После выполнения этих действий материалы уголовного дела незамедлительно передаются следователю для дальнейшего расследования.

Сущность неотложных следственных действий проявляется в их двойственной природе. С одной стороны, они представляют собой исключительную компетенцию органов дознания, а с другой - носят обеспечительный характер по отношению к последующему предварительному следствию. Такая процессуальная конструкция позволяет сочетать оперативность реагирования с соблюдением принципов уголовного судопроизводства.

Данный механизм обеспечивает оперативное реагирование на преступление в условиях, когда промедление может привести к утрате следов противоправного деяния. Законодательное ограничение срока производства неотложных следственных действий десятью сутками подчеркивает их временный и вспомогательный характер по отношению к последующему предварительному следствию. При этом сохраняется принцип процессуальной экономии, позволяющий избежать дублирования функций следственных органов и органов дознания.

Деятельность органов дознания не ограничивается производством следственных действий. Они также выполняют функции по проверке сообщений о преступлениях, взаимодействию с другими правоохранительными органами и обеспечению международного сотрудничества. Многообразие их полномочий подчеркивает значимость этих органов в системе уголовного судопроизводства.

Также в ходе исследования выявлен ряд вопросов, связанных с законодательной регламентацией и правоприменительной практикой уголовно-процессуальной деятельности органов дознания.

Так, особое значение в научных дискуссиях приобретает вопрос о совершенствовании процессуального статуса начальника подразделения дознания. Большинство исследователей сходятся во мнении о необходимости укрепления контрольных функций при сохранении разумного баланса между ведомственным руководством и процессуальной самостоятельностью дознавателей. При этом особое внимание должно уделяться разработке четких критериев и процедур осуществления контрольных полномочий.

Одной из ключевых проблем является противоречивость норм, регулирующих сокращенную форму дознания. Включение положений о судебном производстве в раздел о предварительном расследовании (глава 32.1 УПК РФ) нарушает логику уголовно-процессуального регулирования. В этой связи представляется обоснованным перенос соответствующих положений в часть четвертую УПК РФ «Особый порядок уголовного судопроизводства». Целесообразно создать новый раздел «Особый порядок производства по делам о малозначительных преступлениях», предусмотрев в нем отдельную главу, специально посвященную специфике судебного разбирательства по данной категории дел, что обеспечит системность законодательства.

Серьезную проблему представляет несоответствие между статьями 226.5 и 226.7 УПК РФ в части предмета доказывания по делам в ходе сокращенного дознания. Разрешение этой коллизии требует внесения изменений в законодательство, направленных на расширение перечня обстоятельств, подлежащих установлению, включая мотивы преступления и факторы, влияющие на наказание. Это позволит обеспечить соблюдение принципов справедливости и индивидуализации ответственности.

Жесткие процессуальные сроки, установленные для сокращенного дознания (15 суток с возможностью продления до 20), на практике часто оказываются недостаточными для полноценного расследования. Судебная практика демонстрирует многочисленные случаи возвращения дел из-за формальных нарушений сроков, что ставит под сомнение эффективность данного института. Оптимальным решением представляется увеличение

базового срока до 20 суток с возможностью продления до 25 суток в исключительных случаях.

Понятие «неотложные следственные действия» требует более четкого законодательного определения. Целесообразно закрепить в УПК РФ конкретный перечень неотложных действий, а также предоставить органам дознания право выбора между их производством и немедленной передачей материалов по подследственности в сложных случаях.

Сравнительный анализ зарубежного опыта (Беларусь, Китай) показывает возможность более гибкого регулирования института неотложных следственных действий. Использование этого опыта позволит усовершенствовать российское законодательство, сохранив при этом национальные традиции уголовного судопроизводства.

Кроме того, предлагается внесение изменений в п. 19 ст. 5 УПК РФ, разрешающих органам дознания проведение неотложных следственных действий не только после возбуждения уголовного дела, но и до, а именно изложив п. 19 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «п. 19) неотложные следственные действия – действия, осуществляемые должностными лицами органов дознания до и после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

Указанные меры позволят сохранить баланс между оперативностью реагирования и качеством предварительного расследования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Мокшанского районного суда Пензенской области № 10-3/2020 от 15 мая 2020 г. по делу № 10-3/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bpQ05Vdnx8QK/> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Апелляционное постановление Байкитского районного суда Красноярского края Российской Федерации № 10-4/2016 от 17 августа 2016 г. по делу № 10-4/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2YzV1QeTMErR/> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 03.11.2022 № 22–1722/2022 // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Бабкин Л.М., Винник О.Л., Сусло Е.А., Булатецкий С.В. Некоторые аспекты в истории становления и развития органов дознания в России // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3, № 21 (62). С. 51-53.
5. Арестова Е.Н. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для СПО / Е.Н. Арестова, А.С. Есина, О.Е. Жамкова. 3-е изд. - М. : Юрайт, 2023. 174 с.
6. Арестова Е.Н. К вопросу о понятии «орган дознания» // Российский следователь. 2009. № 3. С. 4-8.
7. Аристархов А.Л. Трудности применения института дознания в сокращенной форме // Законность. 2016. № 12. С. 58–61.
8. Аширбекова. М.Т. О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т»; общ. ред. и предисл. И.С. Дикарева. - Волгоград, 2013. С. 7-14.

9. Балакшин В.С. Обвинение и особенности его формирования в дознании: учебное пособие / В.С. Балакшин, А.В. Спирин. – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2020. 142 с.

10. Бобров В.К. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / В.К. Бобров [и др.]; ответственный редактор В.П. Божьев. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2014. 573 с.

11. Болотов М.Ю. Дознание по делам, отнесенным к подследственности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Моск. воен. ин-т Федерал. погранич. службы РФ. М., 2004. 22 с.

12. Гирько С.И. Деятельность милиции в уголовном процессе / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. М. : Экзамен, 2006. 557 с.

13. Горкина Е.В., Скориков Д.Г. Формирование органов дознания в России после Октябрьской революции 1917г. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15416> (дата обращения: 21.04.2025).

14. Гриценко Т.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: проблемы правового регулирования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2022. № 2 (47). С. 73-77.

15. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43-46.

16. Елфимова Е.И. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форм// Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т»; общ. ред. и предисл. И.С. Дикарева. - Волгоград, 2013. С. 35-37.

17. Ефремова О.М., Шумилова Я.А. Дознание по уголовным делам, как форма предварительного расследования // Актуальные вопросы устойчивого

развития государства, общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 02–03 ноября 2023 года. Курск, 2023. С. 320-323.

18. Журба О.Л., Раднева Е.Г. Институт «неотложных следственных действий» в отечественном и зарубежном уголовном процессе [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-neotlozhnyh-sledstvennyh-deystviy-v-otechestvennom-i-zarubezhnom-ugolovnom-protseesse> (дата обращения: 20.06.2025).

19. Загорьян С.Г., Мисник И.В. Неотложные следственные действия: проблемы теории и практики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 196-208.

20. Иванова Т.В. Термин «органы дознания»: процесс формирования и современное состояние // Современные наукоемкие инновационные технологии : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 25 мая 2018 г. Ч. 1. Самара : Аэтерна, 2018. С. 204-207.

21. Карягина О.В. История становления института дознания в уголовном процессе России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 1. С. 65-67.

22. Кондрашева А.А. Возникновение и развитие органов дознания в России // XVI Итоговая студенческая научная конференция: сб. ст., Санкт-Петербург, 19 апр. 2024 г. СПб.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2024. С. 92-97.

23. Кругликов А.П. Взаимодействие следователей и органов дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Российский следователь. 2005. № 1. С. 54-56.

24. Ларина О.И. Профессиональная деятельность дознавателя в сфере расследования уголовных дел // Актуальные вопросы современных научных исследований: Сборник статей XVI Международной научно-практической

конференции, Пенза, 12 марта 2025 года. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 111-116.

25. Луковников Г.Д. К вопросу о системе органов дознания в уголовном процессе России // Восточно-европейский научный вестник. № 3-4. 2015. С. 26-34.

26. Манова Н.С. Уголовный процесс: краткий курс лекций / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. - М. : Юрайт, 2014. 159 с.

27. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2008. 61 с.

28. Османова Н.В. Особенности соблюдения формы предварительного расследования и норм о подследственности // Российский следователь. 2019. № 2. С. 40-44.

29. Погорелова Е.Н. Особенности процессуальной деятельности дознавателя и органов дознания в уголовном процессе России: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Красноярск, 2008. 200с.

30. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР, 1922, N 20 - 21, ст. 230. (Утратил силу).

31. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 года «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Известия ВЦИК. № 37. 18.02.1923. (Утратил силу).

32. Постановление Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области № 1-440/2017 от 22 декабря 2017 г. по делу № 1-440/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aMFANU8y48xw/> (дата обращения: 20.03.2025).

33. Постановление Ленинского районного суда г. Омска от 15.02.2023 // справочно-правовая система: КонсультантПлюс.

34. Постановление Центрального районного суда г. Читы от 28.04.2023 // справочно-правовая система: КонсультантПлюс.

35. Ретюнских И.А., Журавлева Н.М. О признаках института неотложных следственных действий [Электронный ресурс] // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-priznakah-instituta-neotlozhnyh-sledstvennyhdeystviy> (дата обращения: 14.06.2025).
36. Сафоненко Д.Ю. Организация процессуальной деятельности органов дознания (на примере органов дознания МВД России): дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 211 с.
37. Скрипченкова О.В. Дореволюционный этап эволюции отечественного института дознания // Закон и право. 2015. № 2. С. 108-111.
38. Смирнова М.И. Дознание как форма предварительного расследования [Электронный ресурс] // E-Scio. 2019. № 10 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doznanie-kak-forma-predvaritelnogo-rassledovaniya-3> (дата обращения: 18.06.2025).
39. Терещенко О.И. Понятие и сущность дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2023. № 47 (494). С. 375-378.
40. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 613. (Утратил силу).
41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
42. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З. [Электронный ресурс] // URL: http://continent-online.com/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 21.06.2025 г.).
43. Уголовно-процессуальный кодекс КНР. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/criminal-procedure-law-of-the-peoples-republic-of-china> (дата обращения: 21.06.2025).
44. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

45. Чукаева О.А. К вопросу о расширении процессуальных полномочий начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве // Законодательство и экономика. 2015. № 4. С. 59-62.

46. Шпагина Ю.В. О сущности и понятии дефиниции «орган дознания» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 115-123.

47. Шпагина Ю.В. Проблемы правового регулирования дознания в российском уголовном процессе // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6. С. 247-252.